

Послематчевое интервью

Китайская сборная одержала победу над Испанией со счётом 3:0, набрав, в общей сложности, тридцать очков и заняв первое место в группе.

Совершив восемь убийств, Лин Сюэфэн получил достижение «Легендарный». Он стал первым игроком в истории чемпионата мира, получившим это достижение!

Эта новость вызвала настоящий переполох в китайском киберспортивном сообществе.

Её освещали все китайские киберспортивные сайты. Официальный сайт Лиги Чуда собрал миллионы репостов и комментариев. Все без исключения зарубежные журналисты были глубоко впечатлены результатами сборной Китая - две победы 3:0 подряд!

Сначала три убийства Ли Цаньюя на арене, потом достижение Лин Сюэфэна в «Смертельной Гонке». Это стало своеобразным посланием всем фанатам Чуда:

«Игроки китайской сборной невероятно сильны!»

Капитан испанской сборной Родригес в послематчевом интервью заявил:

- Капитан китайской национальной сборной – невероятно одарённый тактик. Мой совет другим капитанам: без сомнений исключайте карты Китая. Иначе пожалеете!

Было очевидно, что карта «Тропа на горе Хуаншань» нанесла Родригесу глубокую психологическую травму.

Вице-капитан Испании Собрино добавил:

- Многие игроки китайской сборной не входят в мировые рейтинги, но их уровень соответствует лучшим игрокам мира. Мы просто их недооценили...

Проиграв два матча, испанская команда лишилась шансов выйти в четвертьфинал. Завершив интервью, игроки в подавленном настроении отправились в Деревню Чуда.

Далее следовало интервью с победителями матча — китайской национальной сборной.

Ли Цаньюй изначально планировал взять на интервью Цзян Сюя, но тот, будучи скромным по натуре, не хотел появляться перед журналистами.

Остальные члены команды тоже не горели желанием туда идти, поэтому на пресс-конференцию отправились только Ли Цаньюй и Лин Сюэфэн.

Капитана и вице-капитана китайской национальной сборной киберспортивные журналисты всего мира встретили бурными аплодисментами!

Оба были высокими и статными, но если Лин Сюэфэн выглядел холодным и неприветливым, лицо Ли Цаньюя сияло искренней улыбкой. Он явно пребывал в прекрасном настроении.

- Кошачий Бог, ваши три убийства на арене выглядели просто великолепно! – взяв микрофон, воскликнул один из репортёров.

- Благодарю, - вежливо кивнул Ли Цаньюй.

- Скажите, кто обычно отвечает за разработку тактики в китайской сборной?

Переглянувшись с Лин Сюэфэном, Ли Цаньюй улыбнулся:

- Как правило, мы с Сюэфэном разрабатываем их вместе.

Лин Сюэфэн переглянувшись с Ли Цаньюем, молча кивнул.

- А как именно разрабатывается общая тактика? - поинтересовался репортёр.

Ли Цаньюй начал терпеливо объяснять:

- Мы анализируем особенности игроков каждой страны и на основе этого определяем ключевую тактику и распределяем роли. К примеру, в матче против Австралии мы с Сюэфэном решили, что Тань Шитянь будет командовать в режиме экономической войны, а Су Гуанмо будет отвечать за «Смертельную Гонку».

Ну а в сегодняшнем матче против Испании командиром в режиме экономической войны был Цзян Сюй, а за «Смертельную Гонку» отвечал Сюэфэн.

- У каждого ответственного свой уникальный стиль, - после небольшой паузы продолжил он. – Скажем так: тактика кайта Тань Шитяня идеально подошла против австралийской команды.

А в этом матче, чтобы запутать испанцев, Цзян Сюй использовал тактику двойной провокации.

- После утверждения основной тактики и назначения командиров, мы позволяем им самим выбрать себе команду. Шесть человек для режима экономической войны и шесть для

«Смертельной Гонки» отбираются первыми, а из оставшихся я формирую дуэты на арену, - рассказал Ли Цаньюй.

Услышав это, один из журналистов удивлённо спросил:

- Значит, в этом матче в режиме экономической войны командовал Цзян Сюй?

Похоже, многие до сих пор ошибочно думали, что эту роль выполнял Тань Шитянь.

Ли Цаньюй счёл необходимым восстановить справедливость:

- Да, это был капитан Цзян.

Тань Шитянь и Лю Сян в экономической войне подстраивались под его стиль игры. В национальной сборной не так много охотников, поэтому чистая тактика ловушек неприменима. Идея двойной провокации принадлежала именно Цзян Сюю и результат превзошёл все наши ожидания.

Только сейчас журналисты, наконец, узнали правду.

В Китае Цзян Сюй был не слишком популярным игроком. Его команда показывала посредственные результаты. Хотя он считался лучшим охотником отечественного киберспорта, многие поклонники Чуда его высмеивали, утверждая, что он недостаточно талантлив.

На чемпионате мира он, наконец, доказал свою ценность. Пусть у него нет взрывной скорости рук, как у Ли Цаньюя, но нельзя отрицать, что он - выдающийся игрок.

- Кошачий Бог, в национальной сборной двадцать два игрока. При таком количестве возможных комбинаций и тактических схем, разве не возникает хаоса при подготовке к матчам? — поинтересовался журналист.

- Именно поэтому я назначаю тактических командиров и позволяю им самим выбирать состав, - улыбнулся Ли Цаньюй. - Так в каждом матче есть свой лидер команды, что значительно снижает нагрузку на меня и Сюэфэна.

Отвечая на вопросы, связанные с игрой, Ли Цаньюй всегда был предельно серьёзен. Журналисты ловили каждое его слово, не переставая восхищаться. Только такой выдающийся стратег, как Кошачий Бог, мог настолько четко организовать работу национальной сборной.

- Кошачий Бог, если я правильно понял, в матче против Италии командиры и тактические схемы будут другими? - спросил кто-то из репортёров.

- Разумеется, - лукаво улыбнулся Ли Цанъюй. - Но я, естественно, не буду раскрывать подробности.

В этот момент внезапно поднялась голубоглазая блондинка и задала вопрос на английском.

Выслушав вопрос, Ли Цанъюй понял лишь половину. Когда она закончила, он беспомощно посмотрел на Лин Сюэфэна. Тот, наклонившись, начал переводить.

Журналистка поинтересовалась:

- Ваш эльф-призыватель очень силен. Как думаете, сможете победить Джека из сборной США и капитана Пака из Южной Кореи? Оба входят в тройку лучших призывателей мира.

Выслушав перевод Лин Сюэфэна, Ли Цанъюй ненадолго задумался:

- Рейтинги, основанные на популярности игроков и статистике, не всегда отражают реальное положение вещей. Кто сильнее, призыватель с пятьюдесятью тремя процентами побед или с пятьюдесятью одним? Тут нельзя дать однозначный ответ. На мой взгляд, чтобы определить, кто сильнее, нужно как минимум несколько раз сразиться. Я никогда не встречался в игре ни с Джеком, ни с капитаном Паком, поэтому не могу быть уверен ни в своей победе, ни в поражении. Но одно я знаю точно: они оба - выдающиеся игроки. И если нам доведётся сразиться, пусть зрители рассудят, кто из нас сильнее.

Его ответ был дипломатичным и взвешенным. Закончив, он посмотрел на Лин Сюэфэна, и тот, как ни в чём не бывало, принялся переводить его слова на беглом английском.

Журналисты потеряли дар речи.

Где же ваша привычная холодность, капитан Лин? Похоже, вам в радость быть переводчиком для Кошачьего Бога!

А ещё всех поразила память Лин Сюэфэна - дословно перевести такой развёрнутый ответ.

Или, может, он настолько хорошо знает Кошачьего Бога, что предугадал его слова?

Когда Лин Сюэфэн завершил перевод, американская журналистка удовлетворённо кивнула и поблагодарив игроков, села на место.

Одобрительно улыбнувшись своему спутнику, Ли Цанъюй, понизив голос, сказал:

- Твой английский великолепен. Не зря я взял тебя на это интервью.

Выражение лица Лин Сюэфэна не изменилось:

- Впереди ещё много вопросов. Промочи горло, прежде чем продолжать.

Он протянул Ли Цаньюю бутылку, и тот, машинально её приняв, сделал несколько глотков.

Журналисты удивлённо захлопали глазами.

Эти двое, игнорируя присутствие прессы, перешёптывались и передавали друг другу воду!

Один из репортёров, собравшись с духом, спросил:

- Капитан Лин, сегодняшний режим «Смертельной Гонки» стал, по сути, вашим сольным выступлением. Вы совершили восемь убийств - поистине впечатляющее зрелище. О чём вы думали во время игры?

- С легендарным достижением мне просто повезло, - равнодушно ответил Лин Сюэфэн. - В этом раунде все сыграли безупречно: Ян Муцзы вовремя наложила контроль, Янь Жуйвэнь и Го Сюань стабильно наносили урон, а тактика Цинь Мо с питомцами создала идеальные условия для добивания испанских игроков. Я не задумывался - просто убивал противников с низким уровнем здоровья. Всё, как обычно.

Журналисты зааплодировали. Его спокойный ответ вызывал у них восхищение.

Если он получил легендарное достижение, просто добивая противников, сколько убийств он бы совершил, сосредоточившись на этом вопросе? Десять за матч? Или больше?

Если стиль Кошачьего Бога - скорость и неожиданные тактические схемы, то стиль Лин Сюэфэна можно описать одним словом - доминирование!

Они оба были призывателями, но их стили радикально отличались.

И несмотря на это, когда они сидели рядом, возникает странное ощущение идеального равновесия и гармонии.

На родине они были сильнейшими соперниками. Пробиваясь в финал, они сметали всех со своего пути.

Но на мировой арене капитаном и вице-капитаном национальной сборной, уважающими и дополняющими друг друга. Они демонстрировали куда большую согласованность, чем любой стабильный дуэт.

Даже во время интервью они постоянно переглядывались и шептались...

Почувствовав на себе взгляды журналистов, Ли Цаньюй воздержался от очередного шепота на ухо Лин Сюэфэну. Обведя аудиторию спокойным взглядом, он кивнул:

- Если у кого-то ещё есть вопросы — задавайте.

Тут же поднялся один из журналистов:

— По словам сестры Бин, Бай Сюань сегодня плохо себя чувствовал, поэтому не участвовал в матче. Фанаты переживают за вице-капитана Цанляня. Кошачий Бог, не могли бы вы рассказать о его состоянии?

- Можете не волноваться, - улыбнулся Ли Цаньюй. - Сяо Бай просто не привычен к местной еде, отсюда проблемы с желудком. Я велел ему отдохнуть пару дней. К следующему матчу он должен восстановиться.

- Мы заметили, что А'Шу сегодня тоже не участвовал в матче. Он тоже заболел?

- Он остался присматривать за вице-капитаном Баем. Дуэт Шу и Бая отдыхает вместе, - ответил Ли Цаньюй.

- У других игроков национальной сборной тоже были проблемы с акклиматизацией? - обеспокоенно спросили журналисты, услышав о проблемах Бая Сюаня.

- Всё в порядке. У остальных не было серьёзных проблем, и все хорошо высыпается. Можете не переживать.

- Кошачий Бог, можно личный вопрос? - внезапно поднялась молодая журналистка. - Многие ваши фанаты интересуются, с кем вы делите комнату во время чемпионата. Не могли бы вы рассказать о своём соседе?

Ли Цаньюй обернулся к Лин Сюэфэну:

- Ответишь?

- Я его сосед, — невозмутимо сказал Лин Сюэфэн. - У фанатов Кошачьего Бога есть возражения?

Фанаты Кошачьего Бога явно не ожидали такого ответа.

Эта фраза звучала как: «Кошачий Бог мой. У вас есть возражения?»

Фанатам Кошачьего Бога в этот момент захотелось придушить Лин Сюэфэна!

Ли Цаньюй, широко улыбнувшись, кивнул:

- Мы с Сюэфэном поселились вместе, чтобы было удобнее планировать матчи. Не переживайте
- ни у кого из нас нет вредных привычек вроде храпа или разговоров во сне.

- А в какой позе спит капитан Лин? – спросил кто-то из репортёров.

— Как и подобает богу сдержанности – даже во сне он хмурит брови. А выражение лица у него:
«Убью любого, кто потревожит мой сон».

- Правда? – посмотрел на него Лин Сюэфэн.

- Ага. Не веришь - как-нибудь сфотографирую.

Лин Сюэфэн, слегка кашлянув, сухо закончил:

- Ещё есть вопросы? Нам пора отдыхать.

Под его холодным взглядом даже самые любопытные не решились задавать вопросы.

На обратном пути, заметив хмурое выражение лица Лин Сюэфэна, Ли Цаньюй, заметив, понизив голос, спросил:

- Ты что, сердишься?

- Я не настолько мелочный, - ответил Лин Сюэфэн.

Притянув Ли Цаньюя к себе, он мягко посмотрел на возлюбленного.

На таком близком расстоянии можно было разглядеть черты его красивого лица и увидеть собственное отражение в его глазах.

Ли Цаньюй уже собирался его поцеловать его, когда услышал удивлённый голос:

- Кошачий Бог?

Это были Чэн Вэй и Тань Шитянь.

Ли Цаньюй тут же отстранился от Лин Сюэфэна. Обернувшись, он спокойным тоном спросил:

- Что вы здесь делаете?

Чэн Вэй по-прежнему смотрел на него с изумлением:

- Я ходил в туалет... А вы что делали?

Лин Сюэфэн в этот момент всерьёз подумывал о том, чтобы «случайно» прибить этого глупого фаната Кошачьего Бога. А Ли Цаньюй думал, как заткнуть рот одному из главных простаков лиги.

Разве он не знал, что некоторые вопросы не следует задавать?

Тань Шитянь чувствовал себя крайне неловко:

- Кхм-кхм... Может, пойдём? Интервью уже закончилось?

- Да, идём, - холодно ответил Лин Сюэфэн.

Ли Цаньюй последовал за ним.

Чэн Вэй остался стоять на месте, недоумённо хлопая глазами.

Почему Лин Сюэфэн обнимал Кошачьего Бога? Что он собирался делать?

Видя, что Чэн Вэй застыл, Тань Шитянь с досадой потащил его прочь.

«Ты, без сомнения, самый большой тормоз китайской Лиги Чуда!» - подумал он.

<http://bllate.org/book/12431/1107057>